

ПОДВИТ СОЛОВЬЯ

ЗАРУНА АЗАРОВА

Зарина Азарова
Подвиг соловья

«Автор»

2025

Азарова З.

Подвиг соловья / З. Азарова — «Автор», 2025

Они очень разные. Лиза с детства окружена роскошью и получает желаемое по щелчку пальцев. Единственное богатство Жанары — любящая мать. Но, встретившись, девушки понимают, что притяжение душ важнее любых социальных условностей. Лишь одно отравляет их дружбу: смерть тенью маячит за хрупкими спинами. Пронзительная история о любви и дружбе. О ценностях, которые мы выбираем. О том, что на пороге смерти все видится в ином свете... Но и там, на тонкой границе миров, мы, беспомощные и невесомые, уверенно держим в руках нить своей судьбы. Способные изменить все...

© Азарова З., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Подвиг соловья

Посвящаю моей сестре Александре, покинувшей этот мир

Глава 1

Подобно тому, как солнце встречается с горизонтом, реки с морями, а птицы – с небом, две родственные души неминуемо должны были найти друг друга в этом мире. Не для того, чтобы встретить старость вместе, покрыв цветами могилы своей молодости. Их пути пересеклись, дабы доказать, что есть на свете любовь к ближнему. Любовь бескорыстная и безусловная, которая озаряет путь во тьме и согревает в суровые холода.

Ожидание захлестнуло Жанару с головой. Оно тянулось настолько мучительно, что девочка ощущала себя мухой, которая попала в банку с мёдом. Её мама Алима сидела рядом и нервно поглядывала на часы.

– Мам, успокойся, пожалуйста, – Жанара дотронулась до худых морщинистых рук матери. – Ты так нервничаешь, как будто мы в лотерею играем.

– Так и есть, дочь, так и есть, – женщина вновь бросила взгляд на часы, но быстро отвела его, словно ей стало стыдно. За последние десять минут она посмотрела на них уже раз сто. Алима поправила пучок вьющихся чёрных волос, а точнее то, что от них осталось. Её натуральный цвет – каштановый, однако последние лет пять женщина красится в чёрный. Седина, как и старость, пришли к ней незаметно.

«Неудачная попытка успокоить, – подумала Жанара. – Попробую ещё разок», – на этот раз девочка скорчила милую гримасу и ласково продолжила:

– Мамуля, ну ведь она такой же человек, как и ты. Как и мы все. Так же ходит в туалет, обедает на ночь, может, даже в детстве козявки ела! А может, у неё на утреннике в третьем классе был такой же костюм зайчика, как у тебя на том фото, помнишь?

Женщина неуверенно заулыбалась. Её карие глаза были полны страха. Но не того, когда боятся пауков или высоты, а страха, когда могут потерять самое дорогое, что у них есть. Он поселяется в душе и отпечатывается во взгляде. Не сдаваться Алиме помогает дочь. Ведь она верит, что девочка поправится, и шагом навстречу к выздоровлению было это собеседование. Ей важно знать – примут ли её домработницей или вновь придётся обивать пороги клининговых компаний и богачей.

Малый холл напоминал не дом, где живут люди, а скорее музей. Широкий, с кафельным белоснежным полом, от которого тянуло холодом. Почти идеально чистая тонкая ковровая дорожка между мягкими стульями и высокой напольной тумбой. Здесь ожидали назначенного времени мать и дочь.

«Убраться в этом доме будет нетрудно, – подумала женщина. – Пусть мне только один раз покажут, как они тут всё стирают и моют, а я там подстроюсь под их условия».

Эти мысли придали женщине чуточку уверенности. В её старом родительском доме на окраине Петропавловска всегда был порядок, хоть мебель уже и старая, а ковры давно потускнели. С юности чистоплотность была одним из достоинств Алимы.

Жанара заскучала, подошла к тумбе из натурального дуба и стала разглядывать фотографии. Семейных снимков тут не было, зато была хозяйка дома в обнимку с влиятельными людьми: звёздами эстрады, высокопоставленными чиновниками.

«Теперь бы узнать, кем эта тётенька работает, что у неё тут даже знаменитости в гостях отметились», – подумала Жанара и бросила взгляд на женщину, которая всё это время сидела в противоположном конце холла и делала вид, что не замечает других людей.

Чем дольше они здесь находились, тем Жанаре становилось хуже. Девочка старалась не подавать виду, ведь сама напросилась пойти с мамой. Но в последнее время такое случалось всё чаще: у неё давило в висках и немного подташнивало. Жанара умело скрывала это от матери, чтобы не расстраивать её ещё больше.

«Ну вот. Я даже маму успокоить не могу. Я ничего не могу. А она ведь здесь из-за меня, – Жанара опустила голову и вернулась на своё место возле матери. – Почему у кого-то дети гении, успешные, да хотя бы просто здоровые, а моей маме досталась я? Она такая добрая, ласковая, заботливая и... сильная. Не бросила меня, как мой папаша, боролась и борется по сей день. За что ей всё это?» – жгучее чувство вины в очередной раз разлилось в груди Жанары.

Из высоких деревянных дверей кабинета показалась худощавая сутулая женщина. В малом холле только и было слышно, как она снимала своё пальто с вешалки.

– Ну как там? – спросила её сидящая напротив Алимы женщина.

– Та ещё штучка. Не думаю, что она меня примет на работу, так что у вас есть шанс, – женщина отряхнула пальто и направилась к выходу.

А та дама, что не замечала до сего момента Жанару и Алиму, резко захохотала, как будто взвизгнула:

– Вот и замечательно, одной конкуренткой меньше! – она подмигнула и вновь захохотала. Мама Жанары попыталась улыбнуться ей в ответ.

– Что-то слабовато, мам. Тебе взвизгнули, а ты всего лишь мило улыбаешься в ответ. Неуважительно как-то, – Жанара сделала серьёзное лицо и покачала головой.

Мама наконец-то улыбнулась.

– Ну вот, так лучше, – улыбнулась ей в ответ дочь.

Жанара считала маму очень красивой. Разве может любимый человек быть некрасивым? Своя же внешность ей совсем не нравилась, хотя она была точной копией матери: тот же небольшой нос картошкой, то же круглое лицо, маленький рот. Алима всеми силами внушала дочери, какая та умница и красавица, но Жанара восторгов по поводу себя не разделяла. Особенно её бесили непослушные вьющиеся волосы.

Последняя кандидатка не вышла, а буквально выскочила из кабинета.

– Даже если вас возьмут, советую даже не начинать работать на эту... эту... – она резко сорвала плащ с вешалки и стала быстро одеваться. – Такого снобизма я не встречала даже в лучших домах Алматы! Нет, вы видели?

– Нет, мы не видели, мы ещё у неё не были, – едва сдерживая смех, отозвалась Жанара. Женщина не обратила на её слова внимания:

– Я работала у Лукьяненко, у Жетпысбаевых, и никто из них так себя не вел!

– Охотно верим, – кивнула Жанара.

– Пусть сама убирает свой дом! Надеюсь, никто к ней работать не пойдёт! – продолжала женщина, судорожно наматывая на шею шарф.

– До свидания! – добавила девочка вслед.

Дочь и мать остались вдвоём. Жанара продолжала наблюдать за матерью и видела, что от слов этих женщин ей стало не по себе.

– Мам, ты следующая. Помни, нужно представлять её в смешном виде. Я так на экзамене делала: представила, что учитель в семейных трусах с газетой в руках сидит. Мне помогло. А женщин этих не слушай, они нагнетают, вы же конкурентки.

– Всё, дочь, я пошла.

Она оставила сумку на стуле и зашла в кабинет.

Анжела Эдуардовна стояла у окна – высокая, статная, с королевской осанкой. Подойдя к зеркалу, она ещё раз посмотрела на себя. Светлые волосы безукоризненно собраны в гладкий пучок. Белая рубашка и синяя юбка-карандаш идеально сидели по фигуре. С годами становится сложнее поддерживать себя в форме. Но наставления тренера по гимнастике с детства

записались на подкорке: «Нет „не могу“, есть „не хочу“». А она хотела. Очень хотела хотя бы внешне поддерживать образ королевы, которой всегда мечтала быть.

Анжела Эдуардовна вздрогнула от звука открывающейся двери и повернулась. В кабинет вошла невысокая женщина лет сорока.

Алима робко шагнула за порог. В кабинете, где её встретила Анжела Эдуардовна, было светло и уютно. По центру стоял белый стол, а за ним кожаное кресло. Ближе к большим панорамным окнам, почти сразу за креслом хозяйки, красовались два больших горшка с монстерами. А у входа – две высокие домашние пальмы по обе стороны от дверей. Они выглядели слегка поникшими. За столом сейчас никто не сидел, привычных для офисов стопок бумаг и книг Алима не заметила. Только лэптоп, несколько простых блокнотов для записей да пара ручек. Всеми делами Анжела Эдуардовна давно управляла при помощи айпада и телефона. Хотя интерьер кабинета редко кого оставлял равнодушным, Алима была несколько разочарована. Дело в том, что, готовясь к собеседованию, ей было проще представлять классический кабинет с глухими стенами из деревянной тёмной обшивки.

Первое, что бросилось в глаза Анжеле Эдуардовны, – это дешёвый, но умело подобраный наряд женщины, а также вьющиеся пряди, которые выбивались из аккуратной причёски. Алима робко стояла в дверях, ожидая приглашения.

– Здравствуйте!

– Добрый день, проходите, – хозяйка дома жестом пригласила сесть за огромный стол и принялась листать резюме: – Алима Досжановна, меня зовут Анжела Эдуардовна. Я ищу порядочную, ответственную и трудолюбивую горничную с опытом работы. Как я вижу по резюме, опыта у вас нет, чего не скажешь о тех, кто тут уже был. Почему я должна принять на эту должность именно вас? – она посмотрела в глаза Алимы. Анжеле Эдуардовне показалось, что она увидела в них что-то знакомое. То, что она видит в своих глазах каждое утро.

«Что бы это могло быть? Что меня может роднить с этой женщиной? – она брезгливо поморщилась. – Надеюсь мне показалось».

– Я очень ответственная, очень исполнительная, – еле слышно начала отвечать Алима – Я буду очень стараться.

– Слишком много слова «очень», – Анжела Эдуардовна успела сесть в своё кресло, а как только сделала замечание, отвернулась от Алимы и махнула правой рукой в воздухе, будто приказывала той замолчать.

– Извините, я волнуюсь. Мне просто очень нужна эта работа, – Алима виновато опустила голову. Снова она произнесла слово «очень». К такому разговору невозможно подготовиться. Сложно предугадать, какие вопросы будет задавать будущий работодатель. Прокручивая утром собеседование в голове, Алима верила, что будет чётко отвечать на вопросы. Она опустила голову и уставилась на свои мокрые от волнения руки.

– Работа нужна всем, – холодно ответила Анжела Эдуардовна. – Написано, что вы были частным предпринимателем, верно? Так почему же сейчас вы откликнулись на эту вакансию? Работа ведь сложная.

Алима выпрямилась и нашла в себе силы, чтобы чётко ответить на главный вопрос: «Почему?» Ей уже приходилось отвечать на него в местах, где её не приняли:

– Мой бизнес потерпел крах из-за пандемии. Почти пять лет я арендовала помещение, где держала небольшую столовую. Она находилась на улице Сатпаева возле колледжа туризма и спорта. Но с приходом в наш город строгого карантина, когда все заведения, в том числе и колледжи, закрылись, мы остались не у дел. Весной 2020 года мне пришлось закрыть столовую на карантин, больше мы так и не открылись. Хозяин помещения не согласился дать отсрочку по платежам, да и по сей день с нынешними ограничениями я едва ли набрала бы сумму, чтобы оплатить аренду. Не одна я оказалась в такой ситуации. Возобновить работу не получится.

Алима говорила на одном дыхании, будто боялась, что её перебьют. Она выучила эти слова. Было важно объяснить и донести, что ситуация с закрытием бизнеса не зависела от неё. Она, как предприниматель, сделала всё возможное. Во рту у неё пересохло. Было страшно, как никогда в жизни. «Неужели успокоительное так и не подействует?» – подумала женщина.

- У вас есть дети? – прервала молчание Анжела Эдуардовна.
- Да, у меня есть дочь.
- Сколько ей лет? Мне не подходят кандидаты с маленькими детьми.
- Ей пятнадцать.
- Как часто она болеет?

Повисло молчание, слышно было только увлажнитель воздуха, который выполнял свою работу в углу кабинета. Хозяйка дома увидела, как это знакомое «что-то» вновь мелькнуло во взгляде женщины. Алима неожиданно вжалась в кресло, судорожно сглотнула и посмотрела на Анжelu Эдуардовну.

– Также мне не подходят кандидаты с детьми, которые много болеют. По этой причине вы часто будете пропускать работу.

Алима не знала, сказать ей правду или нет. Хотя и скрывать что-то не входило в её планы. С самого детства её учили не врать. «Только если живешь правильно, можно спать спокойно», – говорила ей бабушка Зауре.

– Моя дочь... Дело в том, что у неё порок сердца. Ей срочно нужна трансплантация. По этой причине я хочу устроиться к вам горничной. Хочу вам сказать, Анжела Эдуардовна, что я пробовала устроиться уборщицей и оператором в рестораны быстрого питания. Однако той заработной платы, которую там предлагают, хватит только на еду и жильё. Я ничего не смогу скопить, а операция стоит очень дорого, – её голос дрогнул, и женщина замолчала.

«Так вот оно что. Я не ошиблась, – Анжеле Эдуардовне стало не по себе. Она принялась нервно поправлять причёску. – Надо взять себя в руки».

– Вы же даёте себе отчёт в том, что я не благотворительная организация? Вам следует встать на очередь на пересадку донорских органов. Насколько я знаю, в Казахстане обязательное медицинское страхование покрывает расходы по трансплантации, – она старалась выглядеть как можно спокойнее и холоднее.

– Мы стоим в очереди. Пока безуспешно. А время идёт. Мы можем не успеть, – голос Алимы снова дрогнул.

«Мы можем не успеть», – фраза, которая, как лезвие, полоснула сердце Анжелы Эдуардовны. Ей очень хотелось, как можно быстрее, закончить этот разговор.

– А как же отец девочки? Я вижу, что вы не замужем. Он не участвует в жизни дочери? – хозяйка задала этот вопрос, сама не зная зачем.

– Нет. Когда мы узнали диагноз, он ушёл со словами: «Ты сильная, справишься, а я не готов к такому».

Кабинет будто сузился. Обеим женщинам стало тяжело дышать, хотя в комнате было совсем не жарко. Обе испытывали неловкость и хотели поскорее разойтись. Анжела Эдуардовна совсем не ожидала, что обычное собеседование обернётся испытанием.

«Надо взять себя в руки. Анжела Эдуардовна, соберитесь. Помните, кто вы и какое положение занимаете в обществе. Вы должны быть беспристрастной и трезво рассуждать», – она не заметила, как размякла в кресле, поэтому выпрямилась.

– Алима Досжановна, наш разговор всё больше напоминает не собеседование, а сеанс у психолога. Не стоит таких подробностей. Я не филантроп и не психотерапевт. Я работодатель. – ей стоило немалых усилий посмотреть на женщину. – Спасибо, мы вам перезвоним.

Жанара оставалась в холле одна. Она решила осмотреться, пока ждала маму. Дом был обставлен со вкусом – в стиле минимализма, всё в пастельных тонах. Девочка почувствовала себя неловко. Как будто всё вокруг было каким-то чужим. Или она сама была чужой, ведь чув-

ствовала, как негармонично смотрится среди такого интерьера. Каждая деталь в этом доме, казалось ей, была к месту, кроме неё самой. Дешёвая одежда с рынка, бижутерия с искусственными камнями и поношенная обувь сильно контрастировали с тем, что она видела вокруг.

Тяжело вздохнув, Жанара поплелась по залу в надежде развлечь себя до прихода мамы. Её внимание привлекла полка с необычными статуэтками. Со словами: «Пойду поглазею, что там есть» девочка вплотную подошла к высокой белой полке. Причудливые фигурки разных размеров и форм стояли на небольшом расстоянии друг от друга. Одни из них были пёстрые и напоминали одежды женщин из африканского племени. Другие – таких же спокойных тонов, как и мебель в холле.

Жанаре понравился маленький ангелочек, который будто лежал на облаке и мечтательно смотрел вверх. Крылья у него были из настоящих перьев, усыпанных блестками. Девочке показалось, что от фигурки ангела исходил едва уловимый свет. Она огляделась.

«Вроде никого нет. Я быстро посмотрю и поставлю обратно. А если увидит кто-то?» – она ещё пару раз посмотрела по сторонам. И, убедившись, что находится в холле одна, потянулась за фигуркой. Ангелочек стоял высоко, и потому ей пришлось встать на носочки и вытянуть руку. Кончиками пальцев она взялась за блестящее крыло ангела и потянула на себя. Внезапно фигурка выскользнула из рук и упала на пол. Жанара в ужасе вскрикнула и закрыла рот руками. Ангелочек лежал на полу и так же мечтательно смотрел вверх. Фигурка была целой, кроме кончика левого крыла – отколовшийся, он лежал неподалёку.

– Ну всё, придётся тебе остаться у нас навечно, – послышалось сзади.

Жанара, отняв руки от рта, повернулась.

На неё, улыбаясь, смотрела высокая худенькая девушка. От незнакомки исходил тот же свет, что и от фигурки ангела. Она заправила за уши длинные светлые волосы и изучающе посмотрела на Жанару.

– Эта фигурка очень дорогая. Придётся остаться у нас и отработать её стоимость.

– Извини, пожалуйста, я нечаянно, – начала оправдываться Жанара. – Этот ангелочек просто чудо. Я не смогла удержаться, хотела потрогать его, рассмотреть поближе. От него как будто какой-то свет исходит, тебе не кажется?

– Значит, я ни одна это заметила.

– Извини. Это такой кринж, – виновато опустила голову Жанара.

– Да ладно, ничего страшного. Это же всего лишь вещь. Да, красивая, но всё-таки вещь. А ты живой человек. Вот бы ещё грустить из-за куска стекла.

– Мне нравится такой подход к жизни, – Жанара улыбнулась впервые за диалог. – Но, когда разбила вещь в чужом доме, да ещё и голос за кадром говорит, что надо её отработать, становится не по себе.

– Лиза, – незнакомка протянула руку. – Или, как говорит моя мама, – Елизавета Максимовна.

– Жанара. Мама тоже говорит – просто Жанара.

– Вот и отлично, – Лиза улыбнулась. – Буду признательна, если я буду для тебя тоже просто Лиза.

– Договорились, – кивнула Жанара. – Спасибо тебе большое!

– Да ладно, – сказала Лиза и махнула рукой. – Мне всё равно она не очень нравилась.

– Не может быть! Она здесь самая красивая. А какая тогда нравится?

– Вот эта, – Лиза взяла с полки статуэтку темнокожей женщины в цветастом платье, с тюрбаном на голове и кувшином на плечах.

Жанара недоверчиво посмотрела на Лизу.

– Эта?

Та кивнула в знак согласия.

– По тебе не скажешь, что ты такое любишь.

– Какое?

– Пёстрое, яркое, кричащее.

– Я так одеваюсь, просто чтобы вписаться в интерьер. Насчёт статуэтки не переживай даже. Я подклею аккуратно, никто ничего не заметит.

Она говорила, и слова так легко слетали с её губ. Когда Жанара повернулась и увидела Лизу, ей показалось, что тучи рассеялись и небо стало ясным, как тёплым весенним утром. Девочке стало так спокойно и хорошо рядом с Лизой, что не хотелось уходить. Вот так бы и осталась тут стоять возле неё, как возле яркого костра холодной ночью.

Дверь кабинета открылась, и вышла мама Жанары. Она выглядела расстроенной.

– Мам, тебя не взяли? – девочка быстро подошла к маме. – Не расстраивайся, – с сочувствием сказала она. – Моя мама пришла устраиваться на работу к твоей, – объяснила Жанара Лизе. – Мам, познакомься – это Лиза. Лиза, это моя мама. Лиза такая добрая, мам. Представляешь, я разбила статуэтку ангелочка. Хотела посмотреть на него поближе, взяла с полки, а он упал, и кусочек крылышка откололся.

Жанара заметила, как у мамы округлились глаза, и показала рукой, что всё в порядке.

– Лиза сказала, что ничего страшного, она подклеит и поставит на место. Никто ничего и не заметит.

– Спасибо большое! – женщина выдохнула, обращаясь к Лизе.

– Да ничего, пустяки, – улыбнулась Лиза.

Алима посмотрела на неё и поразились сходству хозяйки дома с дочерью. Перед ней стояла молодая Анжела Эдуардовна, только волосы были не собраны в причёску, а аккуратно лежали на плечах. И главное, чем отличались мать и дочь, – глаза. У Лизы они были цвета ясного неба и тёплые, как солнце. У Анжелы Эдуардовны глаза были цвета ледяного моря и холодные, как вода в нём.

– Пойдём, Жанара, нам пора, – мама показала на дверь.

Они попрощались и ушли.

Жанара и Алима молча ехали в маршрутке.

– Как всё прошло? Думаешь, не возьмут?

Женщина покачала головой.

– Не расстраивайся, мам. Попробуем в другие места устроиться, – девочка крепко сжала руку мамы.

– Да, конечно. И ты тоже не расстраивайся. Я обязательно найду работу, – мама ласково посмотрела на дочь.

В который раз чувство вины заполнило лёгкие. К нему прибавилось ещё одно ужасное чувство, которое было частым гостем в такие минуты, – бессилие. Как обездвиживающий яд, оно парализовало, но не тело, а душу. Ты просто смотришь со стороны, но не можешь помочь. Этот яд медленно отравляет и разрушает. Ты борешься, но каждый раз силы покидают тебя и хочется сдаться.

Жанара смотрела в окно и всю дорогу вспоминала Лизу.

Глава 2

Лиза постучала перед тем, как войти.

– Войдите, – откликнулась Анжела Эдуардовна. – Лизонька, это ты, – она улыбнулась и, как всегда, ласково посмотрела на дочь.

– Да, мам, это я, – Лиза заправила волосы на уши. – Хотела спросить. Ты уже выбрала кого-то из претенденток? Или ещё подумаешь?

– Думаю, что выбрала. А что? Ты раньше не интересовалась персоналом.

Лиза переступила с ноги на ногу.

– А новая горничная случайно не последняя из претенденток? Она несколько минут назад вышла из твоего кабинета, – робко спросила Лиза.

Анжела Эдуардовна нервно поправила причёску. Перед глазами промелькнул взгляд, полный страха.

– Нет, – холодно отрезала она.

– Почему?

– У неё нет опыта, так ещё и... – Анжела Эдуардовна осеклась, не желая продолжать беседу. Она попыталась перевести разговор на другую тему: – Как твои дела в школе?

– Всё нормально. Ты не договорила, – Лиза, ожидая ответа, смотрела на мать.

– Мне бы не хотелось это обсуждать, но если тебе интересно, то она пыталась надавить на жалость.

– Чем же?

– Тем, что у неё больная дочь.

– Больная? – переспросила от удивления Лиза.

– Да, она сказала, что у неё порок сердца, нужна трансплантация. Вот и ищет срочно работу, готова взяться за любое дело.

– Та дочь, что пришла с ней? – Лизе почему-то не хотелось верить, что эта девочка с добрыми карими глазами и вьющимися волосами так серьёзно больна.

– Я не видела, с кем она пришла.

– А я видела. Милая девочка. Как же жаль, что у неё порок сердца, – Лиза присела на стул и посмотрела на мать. – Мама, может, ты пересмотришь своё решение?

– Дочь, я понимаю, что у тебя доброе сердце. Но я ишу горничную с опытом работы, а мама той «милой» девочки мне совсем не подходит.

– У нас есть шанс помочь человеку, даже, может быть, спасти жизнь, понимаешь? Мы не можем вот так вот поступить с ними.

– Как так? Лиза, всем не поможешь. В первую очередь нужно думать о себе.

– Но ведь она просила у тебя не денег, а работу. Она будет зарабатывать честным трудом.

– У нас есть благотворительные организации, мы помогаем людям. Нельзя мешать работу и личные симпатии.

– Я очень тебя прошу, дай этой женщине и её дочери шанс. Пожалуйста, мама.

Анжела Эдуардовна выдохнула. Ей был крайне неприятен этот разговор.

– Мне кажется, я бы могла подружиться с этой девочкой, – тихо сказала Лиза и опустила голову.

Анжела Эдуардовна неодобрительно покачала головой.

– Лиза, ты должна общаться с людьми своего круга.

– Мне первый раз захотелось с кем-то подружиться. Впервые в жизни.

– У тебя есть много друзей из школы, дети наших друзей и партнёров...

– Извини меня, но они мне не друзья, как и ваши вам, и ты это знаешь.

– Лиза...

– Мама, ты меня не слышишь. Я говорю не о вынужденном общении партнёров по бизнесу и их детей, а о дружбе искренней и по собственному желанию. Ни с кем из тех, с кем я знакома, я не хочу дружить, да даже просто общаться желания не возникает.

– Почему же? Они замечательные ребята.

Лиза прыснула со смеха.

– Замечательные ребята? Это последняя фраза, которой можно было бы их охарактеризовать. Знаешь почему? У них все разговоры о брендах, чьи родители больше зарабатывают, в какой стране они отдыхали на каникулах. Мне неприятно вести с ними беседу, потому что у меня другие интересы, не о вещах, а о жизни, книгах, музыке. А эти твои «замечательные» ещё о таком говорят между собой, о чём я не могу тебе рассказать, но поверь, это тебе точно не понравилось бы. Нет более бессмысленной траты времени, чем слушать пустые разговоры пустых людей. Они ничем не наполнены и даже не пытаются наполниться. Самое сложное для меня, – на щеках Лизы вспыхнул румянец, – это наблюдать их понты и краснеть, когда они хамят персоналу школы. Есть хорошие среди них, я не говорю, что прям все плохие, но их мало, и мы не можем отдельно общаться, только все вместе.

Анжела Эдуардовна не разделяла мнение дочери о детях её друзей и бизнес-партнёров. Она давно уяснила, что каждый должен общаться с человеком своего круга. По этой причине Анжела Эдуардовна давно исключила из списка знакомых подруг детства и одноклассников. Им просто не о чем было говорить, к тому же те постоянно просили у неё денег и помощи. Первое время, задолго до того, как она поднялась по социальной лестнице, они с мужем старались помочь своим друзьям и знакомым. Всякому, кто эту помощь просил. И только сильно обжигаясь, начинаешь понимать, что на самом деле ничего хорошего в такой «искренней и бескорыстной» дружбе нет. Поэтому Анжела Эдуардовна верила, что делает правильно, оберегая детей от «ненужных» знакомств и «проблемных» людей. Теперь она с ужасом представила себе, что её дочь может связаться с дочерью той женщины.

– Лиза, ты слишком строга к ним. Да, не все такие умные и взрослые, как ты, но дай им время. Они повзрослеют и осознают свои ошибки.

– Их родители многое осознали? – Лизе показалось, что она задала вопрос слишком резко.

Девушка не хотела разговаривать с мамой в подобном тоне. Она нередко замечала за собой, что в моменты спора и отстаивания своей точки зрения, могла быть резкой, а иногда даже грубой. Но в отношении родителей считала такую манеру недопустимой. Лиза выдохнула и встала с дивана.

– Значит, ты не дашь шанс этой женщине? – Лиза заранее знала ответ. – Хорошего вечера, мама.

Анжела Эдуардовна очень любила дочь. Она, как любая мать, старалась найти общий язык с детьми. С сыном было намного проще – он разделял почти все её взгляды на жизнь. С Лизой – сложнее. Анжеле Эдуардовне не хотелось портить отношения с дочерью, но и принять ту женщину на работу она не могла.

«Вот ещё! Из-за какой-то горничной конфликтовать с Лизой. Перебесится и успокоится. Всё будет нормально», – успокоила себя Анжела Эдуардовна и вышла из кабинета.

Но Лиза не успокоилась. Она твёрдо решила помочь этим людям. Девушка посчитала, что встреча с ними – это знак. Тем более ей понравилась Жанара. А для Лизы симпатия к людям – большая редкость. Девушке захотелось встретиться с ней ещё раз. Мысль о том, что она, возможно, нашла себе ту, которая станет ей лучшей подругой, не давала покоя.

Лиза дождалась, пока мама выйдет из кабинета. Уже через секунду после этого она стояла возле большого дубового стола перед стопкой резюме. Лиза без труда нашла нужное, сфотографировала адрес и телефон мамы Жанары и потихоньку выскользнула из кабинета.

Улыбаясь, она поднялась по лестнице и закрылась у себя в комнате. «Позвонить сейчас или завтра? Сейчас уже поздно, наверное. Прилично ли звонить в такое время, да ещё и незнакомым людям? – размышляла она, сжимая в руках смартфон. – Всё-таки лучше завтра. Завтра будет новый день, а может быть, даже, начнётся и новая жизнь».

Глава 3

Сквозь сон Жанара услышала звонок будильника. С трудом разлепив глаза, она поднялась с постели. С утра у мамы очередное собеседование.

«Нужно успеть собраться и позавтракать. Неизвестно, сколько времени на этот раз мы там проторчим», – с этой мыслью Жанара пошла в ванную.

Проходя мимо кухни, девочка увидела, что мама уже готовит завтрак.

– Доброе утро, мам.

– Доброе, доча.

«Кто вообще придумал так говорить? Какое же может быть доброе утро в 6 часов? Да никто не хочет вставать так рано, никто! Так с чего это оно доброе?»

Жанара, глядя в зеркало, стала укладывать в хвост непослушные кудри.

«Сейчас бы спать до обеда, а потом гулять где-нибудь с подругами, а не собираться на очередное собеседование в такую рань. Откуда взялся этот коронавирус? Если б не карантин, у нас была бы столовая до сих пор. Мама бы занималась делами, а я наслаждалась каникулами. Было бы с чего собирать на мою операцию. Главное – мама бы не грустила и не расстраивалась из-за работы так сильно», – Жанара обречённо вздохнула и открыла кран.

Алима бережно раскладывала ломтики тостов по тарелке. После того как дочь научила её пользоваться интернетом, женщина открыла для себя мир разнообразных рецептов. Каждое утро Алима старалась готовить необычные завтраки для дочери, чтобы порадовать её и поднять настроение. Из поджаристых кусочков хлеба она вырезала силуэт пёсика.

Приготовления занимали руки Алимы, но не мысли. Мысли её всегда были о ребёнке. Вот и сейчас в памяти проскользнул эпизод из прошлого, как она помогала знакомой на поминках её дочери. У казахов на похоронах всегда много людей. Поэтому помощники на кухне за всё утро даже не присели. Занимаясь приготовлениями, женщина изредка наблюдала за матерью умершей. Молодая мама сидела на краю скамейки, перебирала в руках скомканный белый платочек и смотрела в одну точку. Алима подошла к ней и молча обняла за плечи.

– Как бы я хотела готовить для живой дочери, а не чтобы помянуть её, – также глядя в одну точку, произнесла знакомая Алимы.

Эти слова больно вонзились в память. Как будто кто-то нацарапал их острым камнем в голове, да так, что не забудешь. Алима содрогнулась от этого воспоминания.

«Я успею, найду работу, соберу деньги, моя девочка будет жить. Даже думать не хочу, что не успею», – она вырезала из маслины «нос» для пёсика и положила его на тост.

– Ты лучшая мама на свете! Я не знаю ни одной мамы, кто бы так заморачивался с завтраками для своего ребёнка. Другим даже кашу лень приготовить, а тут такие шедевры каждое утро. Вот это мне повезло!

Алима улыбнулась. Приятное тепло разлилось по сердцу.

– Мне тоже повезло с тобой.

– Неправда, – буркнула Жанара и откусила голову собаке из тоста.

На дворе стоял август. Лето уже неторопливо собиралось восвояси, сворачивало изумрудные скатерти, складывало в корзину последние цветы, ловило солнечных зайчиков в банку. В это время осень терпеливо стоит на пороге с охапкой разноцветных листьев и дождями за пазухой. Утро выдалось на редкость ясным и тёплым. Жанара сняла с себя джинсовую куртку, которую надела на случай плохой погоды.

«Тащи вот теперь её в руках. Что за погода вечно в такое время года? Утром прохладно, днём жарко».

Алима и Жанара поприветствовали соседа, гуляющего с маленькой пушистой собачкой.

«Как можно держать в квартире собак? Там же шерсть везде, наверное, да и запах от них стоит, скорее всего. Гуляй ещё полдня с ними. Вот ему делать нечего».

Жанара засмотрелась на собаку и споткнулась о кота.

– Мурчик! – закричала она от испуга. – Зачем в такую рань отпускать кошек?

– Жанара, тише, на первом этаже у людей ребёнок маленький, напугаешь своим криком.

«Кошки, дети, собаки, что за утро такое? Ещё и жарко так, а я оделась тепло. Сегодня явно не мой день. Да и как вообще может быть какой-то день твоим, когда ты всего лишь больная обуза для своей матери».

Потом автобус ехал слишком долго, в нём было слишком тесно, слишком душно, и всю дорогу Жанара думала, куда все эти люди едут с утра. Опять это томительное ожидание в коридоре, и вот наконец мама зашла в кабинет. Девочка откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Вдруг она услышала знакомую мелодию: у мамы в сумке звонил телефон.

«Может, кто-то из работодателей?» – и сердце девочки забилось от волнения.

– Аллю?

– Жанара, это ты? Как хорошо, что ты взяла трубку, а то я не знаю твой номер.

– Лиза? – Жанара от удивления встала.

– Да, это я. Я тут подумала, не встретиться ли нам с тобой где-нибудь? Погуляем, поболтаем. Если хочешь, конечно.

Жанара не верила своим ушам. Она больше удивилась бы, только если б мама Лизы пригласила погулять её маму.

– Жанара?

– Да-да, конечно, я согласна! Просто это так неожиданно, поэтому немного зависла, извини.

– Сможешь завтра в двенадцать часов дня в парке Первого Президента?

– Смогу.

– Отлично!

– Я обязательно приду.

– Я тоже, – улыбнулась Лиза. – Тогда до встречи.

– Да, пока.

– Пока.

– Лиза...

– Да?

– Спасибо большое за приглашение.

– До завтра.

Жанара начала ходить по комнате. Сердце билось так, будто хотело выпрыгнуть из груди. Неужели это правда? Ей звонила Лиза и пригласила погулять! Радость захлестнула её с головой. Такое чувство, будто кто-то укрыл тёплым одеялом в холодную ночь. Жанаре хотелось обнять весь мир. Когда Алима вышла из кабинета, девочка не смогла сдержать восторга:

– Ты не представляешь, что случилось! Угадай! – Жанара подбежала к маме.

– Не знаю, но судя по твоему виду и голосу, что-то очень хорошее? – Алима была очень удивлена, ведь ещё минут десять назад дочь сидела на стуле без настроения.

– Просто невероятное! Мне позвонила Лиза и пригласила гулять! – воскликнула Жанара.

– Твоя одноклассница?

– Нет, дочь той женщины, у которой ты проходила собеседование на днях. Я разбила её статуэтку, помнишь?

Алима удивлённо посмотрела на Жанару.

– Лиза пригласила тебя погулять?

– Да! Завтра в двенадцать часов в парке Первого Президента.

Алима задумалась. Она была рада за Жанару, но не могла найти объяснения поступку Лизы. К удивлению женщины, на сердце у неё было спокойно. Может, девочка и правда просто решила встретиться?

– Конечно же иди, если хочешь.

– Очень! Я так удивилась её звонку, а приглашению тем более. Она мне сразу понравилась, такая светлая, добрая, – затараторила Жанара. – Вот другая бы устроила скандал, заставила нас платить за статуэтку, а Лиза ничего не сказала даже. Она говорит, если бы я сломала руку, вот это была бы беда, а статуэтка – всего лишь вещь. Как она рассуждает правильно! Вот кто бы ещё так сказал? Да никто! Помнишь, когда я разбила... – всю дорогу до дома Алима слушала о том, какой Лиза прекрасный человек и как рада дочь, что та позвала её погулять.

«Хорошо, что автобус так долго не едет. С мамой пока болтаем, дышим свежим воздухом», – подумала Жанара.

«Как здорово, что в автобусе встречаешь столько людей. Разглядываешь интересные лица, украдкой хихикаешь над чьим-то громким разговором по телефону. Так тесно, что даже за поручни не держишься».

«Отличная погода! Успеем ещё помёрзнуть, впереди осень, а пока можно и косточки погреть», – она посмотрела на солнце, прищурив правый глаз. Жанаре показалось, будто оно улыбнулось в свои рыжие усы ей в ответ. Подходя к дому, мама с дочкой увидели соседа, выгуливающего собачку. Он сидел на скамейке и приглядывал за питомцем.

«Как же здорово иметь собаку! Это же самый верный друг!» – она вспомнила о своих утренних размышлениях и нашла решение проблем: «Шерсть можно вычистить, а если убирать за собакой, то и запаха не будет», – возле подъезда, как всегда, сидел кот Мурчик. Жанара достала из пакета булочку и положила перед ним лакомство.

– Извини, что налетела на тебя утром, я нечаянно.

Она присела рядом и гладила кота, пока тот ел.

– Как же хорошо дома, – Жанара наконец-то сменила тёплую кофту и джинсы на любимые розовые шорты с футболкой.

– «Дом» вообще такое тёплое слово. Пахнет от него свежей выпечкой и чистым бельём, – улыбнулась Алима.

Жанара только сейчас осознала, что даже не спросила, как прошло собеседование. Обычно это был первый вопрос, который девочка задавала, но сегодня она так радовалась звонку Лизы, что совсем забыла о нём.

– Извини, я забыла спросить. Как прошло собеседование?

– Как обычно, – вздохнула Алима, – сказали, перезвонят.

– Ты не обижаешься, что я забыла?

– Конечно нет, ты была такой радостной, как я могу на это обижаться!

– Не расстраивайся, мам. У нас большой город, богатых людей достаточно, ты обязательно найдёшь работу.

Жанара обняла маму и не желала отпускать. Ей хотелось, как можно дольше чувствовать теплоту маминых объятий.

Глава 4

Впервые за долгое время Жанара выпалась. Сегодня не нужно было идти с мамой на собеседование. Несмотря на это она проснулась рано. Жанара нервничала перед встречей с Лизой, поэтому ворочалась в попытке ещё немного подремать. Кровать казалась ей слишком тесной, и девочка решила – пора вставать. Открыв окно, Жанара сделала глубокий вдох. Свежий воздух приятно щекотал ноздри. Лохматый рассвет, почесывая растрёпанные кудри, спешил открыть дверь и впустить солнце на небосклон. Едва он повернёт ключ в замке, как озорные лучи проскользнут мимо него и побегут наперегонки ловить пушистые тучки. Вслед за ними выплывет солнце и догонит своих непослушных детей.

Жанара улыбнулась новому дню. Она перебрала кучу одежды, прежде чем выбрала наряд для прогулки. Ей совсем не хотелось, чтобы Лиза подумала, будто у неё нет вкуса. «На фоне её гардероба любой наряд из моего покажется безвкусным. Мои дешёвые вещи с барахолки и рядом не стоят с её луками», – рассуждала девочка. В итоге она выбрала чёрную футболку и чёрные джинсы. Мама порадовала панкейками в форме Микки Мауса с шоколадной пастой на завтрак. Но даже если бы на кухне её ждала пустая тарелка, Жанара ни капли не расстроилась бы.

Лиза тоже встала рано. Она волновалась не меньше Жанары. Открыв окно, помахала садовнику, который копался в её любимых шекспировских розах, подставила лицо прохладному утреннему ветерку и улыбнулась.

Она долго выбирала, куда пригласить новую знакомую. Ей не хотелось, чтобы девочка чувствовала себя не в своей тарелке рядом с ней. Нарядиться Лиза тоже не стала, чтобы не смущать Жанару. Перебрав почти все свои вещи, она выбрала чёрную футболку и такого же цвета джинсы.

Лиза в приподнятом настроении спустилась к завтраку. Любимая овсяная каша на молоке с ягодами, как обычно, ждала её на столе. Девочка быстро поела и поспешила на встречу.

Личный водитель высадил Лизу возле парка. Она глянула на часы и медленно пошла в сторону арки. До встречи ещё целых полчаса.

«Позвонить или нет? – подумала Лиза. – Наверное, не стоит, она же, скорее всего, добирается на автобусе, а в нём наверняка неудобно говорить по телефону. Поброжу где-нибудь здесь пока».

Жанара уступила место пожилой женщине, которая вошла в автобус.

«Буду теперь ехать, как сёрфер по волнам, – подумала Жанара. – Это ладно, главное не опоздать, а то вдруг Лиза не станет ждать меня и уйдёт».

Радости Жанары не было предела, когда вдалеке показалась высокая девочка с длинными светлыми волосам.

Лиза заметила, как к ней быстрым шагом шла Жанара. Они широко улыбнулись друг другу.

– Я так долго думала, что надеть, а в итоге пришла в том же, что и ты, – засмеялась Лиза.

– Я тоже сто лет выбирала! У меня в принципе вещей немного, а из этой кучки подобрать что-то приличное так вообще проблема, – расцвела в улыбке Жанара.

– Ты завтракала? Если хочешь, сразу пойдём в кафе, или для начала нагуляем аппетит в парке?

– Я не голодна, давай лучше пройдемся. Или ты хочешь перекусить?

– Нет, я тоже за то, чтоб погулять.

На входе в парк Лизу и Жанару встретили величественные белые колонны с золотыми чашами по бокам.

В парке в любой день недели можно встретить фотографов, которые прыгают и бегают вокруг молодожёнов. Вот и сегодня Жанара и Лиза застали при параде невесту и жениха, которые участвовали в фотосессии. Девушка лет двадцати пяти, облачённая в пышное белое платье, завораживала своим видом прохожих. Фата невесты была настолько длинной, что Жанара едва не наступила на неё. Жених был одет скромнее: костюм тройка и черные туфли. Но в такой день люди чаще всего обращают внимание на невест, будто день свадьбы изначально придуман для них, чтобы каждая смогла почувствовать себя принцессой.

И Жанара, и Лиза в этот момент думали об одном и том же: «Удастся ли мне когда-либо примерить на себя такое платье?» – обеим понравился роскошный наряд невесты, которая позировала у высоких колонн.

Чуднее всех выглядел фотограф этой пары. Он то и дело нагибался, падал на тротуарную плитку, чтобы сделать удачный кадр. В момент, когда он встал на одну из колонн и обхватил железный прут, чтобы удержаться, а другой рукой продолжал держать фотоаппарат, все вокруг залились смехом. Он выглядел нелепо, и от того невеста слегла смутилась.

Девочки пошли гулять дальше. Оказавшись на территории парка, они залюбовались поющим фонтаном. Синхронно выплёскивающиеся струи воды сопровождались классической музыкой.

– Ты любишь классику? – спросила Лиза.

– Да.

– Всегда восхищалась людьми, которые могут играть на музыкальных инструментах.

– Можешь восхититься мной прямо сейчас, – подмигнула Жанара.

– В смысле? Ты умеешь играть на чём-то?

– Да.

– На чём?

– Угадай, – Жанара сделала таинственное лицо.

– Укулеле? – аккуратно предположила Лиза.

– Нет, покрупнее...

– Контрабас?

– Бери выше...

– Сдаюсь!

– Фортепиано, – с гордостью сообщила Жанара.

– Да ладно? Обожаю, когда кто-то играет на фортепиано!

– Как это ты меня ещё не попросила прямо здесь и сейчас сыграть. Обычно люди так и делают. И неважно, что вы стоите на оживлённой улице или сидите в школе за партой.

– О да, как я тебя понимаю, – поддержала Лиза. – Я художница, и когда кто-то узнает об этом, сразу же просит прямо сейчас нарисовать его, семью, друзей, соседей, кошку.

Девочки посмеялись и продолжили прогулку.

Повсюду красовались клумбы, покрытые пёстрым цветочным ковром. С ранней весны до поздней осени цветы, словно яркие танцовщицы, сменяли друг друга в пируэте: не успевают отцвести одни, как тут же расцветают другие. Ковровые же цветы изображали казахские национальные узоры.

Лёгкий ветерок заставлял шелестеть стройные тополя, посаженные по всему парку ровными рядами.

Девочки прошли по Аллее влюблённых. Они остановились перед множеством навесных замков, которые пары вешают на решетчатую стенку в знак своей любви.

– Интересно, а когда люди разводятся, они снимают отсюда замок или нет? – задумчиво спросила Лиза.

– Надеюсь никогда этого не узнать, – мрачно ответила Жанара.

Лиза почувствовала, что эта тема неприятна Жанаре и поспешила увести её из этого места.

Они прошли мимо симпатичного японского уголка с сакурой, ручейком и пагодой. Вокруг висели декоративные фонарики и стояли скамейки. Девочки не стали задерживаться, им хотелось скорее попасть на смотровую площадку.

Они поднялись по ступенькам и увидели нескольких художников, которые трудились над картинами. Им позировали горы Заилийского Алатау.

– Впечатляет, – сказала Лиза.

– Аж дух захватывает, – согласилась Жанара.

Со смотровой площадки открывался отличный вид на город. Дома казались девочкам игрушечными, а крыши сложились в причудливый пазл. Город утопал в зелени и лучах щедрого солнца. Пушистый зелёный ковёр покрывал большую часть города. А над ним простиралось бирюзовое небо.

– Не знаю, сочетаются ли голубой и зелёный, но именно здесь и сейчас, зелёный город и голубое небо идеально подходят друг другу.

– Спорное сочетание, – ответила Лиза. – У англичан даже была поговорка: «Blue and green only on the queen». Только королева могла носить зелёное с синим. Но природе можно. Она – лучший художник.

– Только после тебя.

– Конечно, я лучшая, остальные все вторые, – улыбнулась Лиза. – А теперь самое время перекусить. Жанара, разрешите пригласить вас в итальянский ресторан «Mamma Mia».

– Название говорит само за себя. Может, куда-нибудь попроще сходим?

– Нет, попроще нельзя. Такой замечательный человек, как вы, заслуживает лучшего, – улыбаясь, сказала Лиза.

– Согласна, но у замечательного человека всё очень плохо с финансами, – ответила Жанара.

– В этот раз плачу я, не спорь. В следующий раз ты пригласишь меня.

– Да уж, разве что в столовку школьную на беляши, – Жанара постаралась скрыть неловкость за сарказмом.

– Я её в кафе, значит, а она меня на беляши в столовку! Хоть бы домой позвала, что ли, – наигранно всплеснула руками Лиза.

– Точно! Хорошая идея, – обрадовалась Жанара. – Слушай, моя мама отлично готовит, тебе понравится.

– Даже не сомневаюсь. Видишь, какая я хитрая, ещё даже не успела тебя покормить, а уже напросилась в гости на мамину стряпню.

– Я только за, и мама будет рада, я уверена, – сказала Жанара. – Ты бы знала, какие она для меня делает завтраки. Вот сегодня, например, был Микки Маус из блинов и шоколадной пасты, вчера собачка... – на протяжении всего пути до кафе Жанара в красках описывала кулинарные способности мамы.

Лиза подумала, что, скорее всего, у Жанары дружеские отношения с матерью, и ей взгрустнулось от того, что у них с мамой не так. Жанара заметила, что Лиза помрачнела.

– Что случилось? Я что-то не то сказала?

– Нет, наоборот, очень даже то. Меня скоро покормят вкуснейшей едой. Что может быть лучше?

Жанара очень волновалась. Она не знала, как себя вести в таком дорогом ресторане. Девочка видела такие разве что на картинках и в кино. И вот она сидит на плетёном коричневом стуле за круглым столом такого же цвета и с ужасом смотрит на цены в меню. Лиза уловила недоумение в глазах Жанары и поспешила её успокоить.

– Не смотри на цены. Бери всё, что хочешь. Сегодня я угощаю, не забывай.

Жанара кивнула, но перестать удивляться ценам не могла: «Стейк из баранины почти шесть тысяч тенге! На эти деньги мы с мамой можем жить неделю. И это ещё без гарнира. Простых котлет с пюре тут не подают? Суп рыбный, гаспачо... Господи, а просто борщ у них есть?»

Жанара бегала глазами по меню в надежде увидеть знакомое название. Но тщетно.

– Вы готовы сделать заказ? – раздалось где-то рядом.

Высокий молодой человек в зелёном фартуке и белоснежной рубашке стоял рядом с Лизой. Жанара заметила, что в руках у него нет ручки, блокнота, даже планшета: он не держал ничего, кроме салфетки. Пока Лиза проговаривала свой заказ, он повторял его, будто заучивал наизусть.

– Да, ризотто с белыми грибами, панна-котта и латте.

– А вы?

Жанара беспомощно посмотрела на Лизу. Из всего перечисленного она знала только латте. Взгляд упал на спагетти.

– Паста карбонара.

– Отличный выбор! А на десерт?

– То же самое, что и девушке напротив.

– Панна-котта?

– Да, и латте, пожалуйста.

Официант ушёл. Лиза откинулась на спинку стула. А Жанара, пользуясь случаем, спросила:

– Как это он всё запомнил? Я про нашего официанта. Даже ничего не записал.

– Кто-то считает это признаком хорошего ресторана. Но мне нравилось, как было раньше, когда официант записывал заказ в блокнот.

– Сказать по правде, я вообще не знаю, что это за блюда, – Жанара провела пальцем по меню. – Карбонару знаю, латте и всё. Такой кринж.

– Надо было, значит, заказать что-то другое, попробовала бы новое.

– Да я не знала, что пробовать, глаза разбегаются. Надеюсь, ты не будешь меня шеймить за это.

– Нет конечно! Надо было помочь тебе выбрать сначала, что-то я не подумала, извини, – Лиза почувствовала себя неловко, словно нарочно обидела Жанару.

– Да ладно, ничего. Ты же привыкла, когда приходишь в ресторан, сразу заказывать, а не помогать другим с выбором.

– Буду перестраиваться. Тебе нравится здесь?

Жанара огляделась. Столы из красного дерева, большие не то фонарики, не то лампы, свисающие с потолка, официанты в безупречной униформе. Абсолютно всё ей казалось стильным и красивым.

– Атмосферно, – восторженно улыбнулась девочка.

Когда официант принёс заказ, Жанара решила посмотреть, что будет делать Лиза, а потом уже приступить самой.

– Ты ждёшь, пока я попробую, чтобы понаблюдать, выживу или нет? – с улыбкой спросила Лиза. – Да вроде нормальный ресторан, чего ты боишься?

Жанара тоже улыбнулась.

– Боюсь сделать что-то не так. Не хочу быть как Шрек, когда он пил воду из посуды, пока другие в таких же своих чашках мыли руки. Помнишь этот момент?

– Помню! Тогда осёл ещё такой важный сидел и смотрел на него свысока, – Лиза искренне рассмеялась. – Не переживай, бери вилку и ешь.

Жанара немного расслабилась, но всё же волновалась. Она боялась допустить оплошность, а самое главное – не понравиться Лизе. Для начала девочка решила размешать сахар в

кофе, а потом уже действовать по ситуации. От волнения она не заметила, как быстро и громко стучала ложкой.

– Ты хочешь тесто для шарлотки взбить из этого латте?

– Нет, я просто волнуюсь, извини.

– Да ладно тебе, расслабься. Я такая же девчонка, как и ты. Смотрела те же мультфильмы, выбрала ту же одежду, расстраиваюсь из-за прыщей и думаю, что никто в этом мире меня не понимает. Всё нормально. Давай лучше болтать!

Как только они приступили к еде, к ним подошёл шеф-повар ресторана.

– Елизавета Максимовна, приветствую вас, – почтительно обратился мужчина.

– Артём, добрый день, – Лиза встала из-за стола и слегка приобняла бородатого мужчину средних лет.

– Как поживаете? Давно вы не были в нашем скромном заведении, – голос мужчины звучал уважительно, словно он обращался не к подростку, а к взрослой даме.

– Решила познакомить подругу с итальянской кухней, а лучше вашего ресторана у нас в городе нет.

– Для меня лестно слышать такое от дочери спонсора.

– Я сегодня пришла не как дочь Анжелики Эдуардовны, а как просто Лиза. – Девушка улыбнулась, и наступило неловкое молчание.

– Приятного аппетита, – шеф-повар Артём попятившись назад, удалился на кухню.

– Когда-то мои родители помогли ему открыть первый ресторан, и теперь при каждом удобном случае он старается выразить свою благодарность, – пояснила Лиза Жанаре.

– Наверное, немалых денег стоит открыть такой вот ресторанчик, – с задумчивым видом произнесла Жанара.

– Около пятидесяти миллионов тенге, – Лиза спокойно продолжила есть свое ризотто.

– Столовая моей мамы обошлась ей в три миллиона тенге, но мы её всё равно не потянули, к сожалению. Вести бизнес в Алматы – затратное занятие. Так говорит моя мама, – вздохнула Жанара.

– Оно везде затратное занятие. Моя мама рассказывала мне о шеф-поваре из Нью-Йорка, который сейчас превратился в бомжа. Хотя у него в девяностых был один из лучших ресторанов на Манхэттене.

– Как так вышло, что он всё потерял?

– Неудачные вложения, кризис, долги. Поэтому я считаю, что важно оставаться просто хорошим человеком. Ведь деньги сегодня есть, а завтра их может не быть. Но моя мама так не считает. Для неё с годами деньги стали идеей-фикс.

– Значит, ты не боишься, что когда-то вы тоже можете остаться без денег?

– Совсем не боюсь. Я уже знаю, что буду делать в этом случае. Пойду писать картины на Арбате и продавать их. Буду также делать портреты на заказ. Прокормить себя можно. Но никогда нельзя ставить деньги на первое место.

Жанара выползла из своей раковины, словно улитка, и наконец смогла расслабиться. Девочки болтали обо всём на свете, смеялись, обсуждали, спорили. Единственное, о чём промолчала Жанара, – так это о том, что она вовсе не чувствовала себя непонятой. Она ощущала мамину поддержку и понимание во всём. Но сказать это вслух так и не решилась, чтобы не расстраивать Лизу. Вместо этого девочка пообещала себе, что станет для новой знакомой тем самым человеком, который всегда её поймёт.

Они вышли из ресторана и решили пройтись по улице Панфилова. Это излюбленное место молодёжи: тут катаются на роликах и самокатах, едят мороженое, встречаются с друзьями, чтобы снять видео для «Тик-тока».

– Ну что? Как тебе паста и кофе? – поинтересовалась Лиза, опускаясь на деревянную скамейку с высокой спинкой.

– Будь я ресторанным критиком, сказала бы: «Паста именно такая, какой она должна быть. Мягкая текстура теста, идеально прожаренные ломтики бекона, а кофе...» – Жанара запнулась.

– Что было с кофе? – встревожилась Лиза, увидев, как Жанара перестала улыбаться.

– Мне нежелательно пить кофе из-за больного сердца. Но сегодня, глядя на тебя, я не смогла устоять. Он действительно очень вкусный.

Глава 5

– Мама, где салфетки? Те красивые с цветочками и бабочками? – послышалось из зала. – Я все коробки перевернула, не могу найти их.

Алима вытерла руки и поспешила на помощь дочери.

Жанара сидела среди коробок и тщетно пыталась найти салфетки.

– Они на кухне, в навесном шкафчике над микроволновкой.

Девочка закатила глаза и цыкнула.

– Уровень способности найти что-то в своём же доме: Жанара. Спасибо, мам.

Как и обещала, Жанара пригласила Лизу в гости. Волновалась девочка не меньше, чем, когда шла на встречу с новой подругой в парк Первого Президента. Она с утра носилась по дому, искала красивую скатерть, бокалы, тарелки. Ей очень хотелось, чтобы Лизе понравилось, и она пришла снова.

У Алимы был любимый набор посуды – фарфоровый чайный сервиз на шесть персон. Он достался ей от бабушки после её смерти и был недорогим, но ценным как память о семье. Хранился сервиз в аккуратной круглой розовой картонной коробке. Алима не доставала его даже на праздники – боялась разбить. Жанара сомневалась, разрешит ли мама взять его, но всё же попросила достать сегодня этот памятный подарок.

– Мам, можно взять сервиз с сакурой? Пожалуйста! Триста раз «пожалуйста»!

– Да, конечно, доставай. Я же знаю, как для тебя важен этот званый обед.

– Спасибо! А то я уже приготовила целую речь о том, что мы живём один раз и не нужно жалеть вещи, – Жанара поцеловала маму, и счастливая убежала на кухню.

Алиме пришлось потратить последние сбережения, чтобы купить продукты и накрыть на стол. Деньги почти закончились, что очень её тревожило. Женщина скрывала свои переживания, не хотела портить дочери настроение. Старалась сделать всё, чтобы сегодняшний день запомнился девочкам только с хорошей стороны. С самого утра она занималась приготовлениями. Проснувшись на рассвете, замесила тесто для бауырсаков (Бауырсак – традиционное мучное изделие казахов и некоторых других народов. Готовится из пресного или дрожжевого теста в виде небольших пончиков (ромбовидной или круглой формы). Их жарят во фритюре в казане), после этого начала печь самсу из слоеного теста, которое приготовила заранее. К десяти часам утра Алима уже была изрядно вымотана, но держалась и старалась не показывать дочери свою усталость.

Лиза смотрела в окно и слегка постукивала карандашом по столу. Ритмичные движения приводили мысли девочки в порядок.

Нетрудно догадаться, что у мамы Жанары деньги на исходе. Столовая закрылась, она не работает, ещё и сегодня они готовят праздничный обед. Лиза хотела помочь Жанаре и её маме, но не знала, как это сделать.

«Не могу же я просто взять и дать им денег. Этим я поставлю их в неловкое положение, – Лиза посмотрела на свои наручные часы. – Пора идти», – она спустилась вниз, водитель уже ждал её в машине.

– Куда вам, Елизавета Максимовна?

– Сначала мне нужно заехать в «Colibri». Потом на улицу Монтажная, дом 13 А.

– Хорошо, понял.

– Сергей Николаевич, моей маме вы скажете, что довезли меня до парка Первого Президента, и я вас отпустила.

Сергей Николаевич встретился с Лизой глазами в зеркале.

– Вы же понимаете, что...

– Вы скажете моей маме, что высадили меня возле парка Первого Президента, и я вас отпустила, – жёстче повторила Лиза. Этот разговор был ей весьма неприятен. Сергей Николаевич – добросовестный водитель, пятый год работал на них без единого замечания. Она очень не хотела просить его врать и уж тем более угрожать ему.

– А если Анжела Эдуардовна узнает? Я лишусь работы в этот же день.

– Не беспокойтесь, если мама что-то узнает, я скажу, что вы высадили меня возле парка, а дальше я уже доехала сама. Обещаю.

Сергей Николаевич не хотел лишиться работы и не знал, как ему поступить правильно. Обещание немного успокоило мужчину, он расслабился и повернул ключ в замке зажигания.

Было решено купить для Жанары продукты. Лиза попросила водителя, чтобы он помог ей с выбором.

– Лиза звонит! – закричала Жанара. – Ты приехала?

– Да, стою возле твоей двери.

– Ой, забыла сказать, привет! Ну ладно, поздравляюсь сейчас, когда открою, – она посмотрела в зеркало. – Мама, я нормально выгляжу?

– Отлично!

– Всё готово же, да?

– Да.

– Фух, успели.

Жанара удивилась, когда увидела какого-то мужчину позади Лизы.

– Здравствуйте! Проходите!

Сергей Николаевич занёс пакеты в прихожую.

– Спасибо, вы можете идти, – сказала Лиза водителю.

Мужчина вздохнул с облегчением и попрощался с девочками.

– Кто это? – поинтересовалась Жанара.

– Наш водитель – Сергей Николаевич.

– А я подумала, это твой парень.

– Что? – Лиза искренне удивилась подобному предположению.

– Только не обижайся, пожалуйста. Просто ты не по годам взрослая, умная, ты сама знаешь. Потому что я подумала, что и парень у тебя взрослый. Ещё подумала, что ты его привела с нами познакомиться.

– Даже не знаю, что сказать. Не зря тест из интернета показал, что мой психологический возраст тридцать лет.

Алима вышла в коридор.

– Девочки, вы что не идёте за стол? Всё уже готово.

Она увидела несколько больших пакетов и вопросительно взглянула на дочь. Жанара проследила за взглядом матери и так же посмотрела на новую знакомую.

– Это вам, – улыбнулась Лиза. В гости же не ходят с пустыми руками, вот я и решила прийти с гостинцами, скажем так.

– С гостиницами, я бы сказала, – протянула Жанара. – Мам, помоги разобрать пакеты. Я одна не справлюсь.

– Лиза, так неудобно, не надо было, – смущенно промолвила Алима.

– Почему не надо было, мам? У нас как раз деньги уже почти закончились, ты давно не работаешь и неизвестно, когда найдёшь работу, так что гостинцы очень даже кстати.

Лиза заметила, как Алиме было неловко. От этого и ей самой стало не по себе.

– Я купила много всего, потому что ещё не так близко знакома с вами и не знаю, что вы любите. Можете выкинуть, если что-то не понравится.

– Интересно, что? Слабосоленную сёмгу или кусок говядины? – Жанара держала в одной руке кусок рыбы, в другой мясо. Она положила продукты назад и достала другие. – Или, может

зефир в шоколаде? Или вот эту коробку шоколада? Лиза, не переживай, мы едим и мясо, и рыбу, и всё, что ты принесла, выбрасывать никто ничего не будет, – Жанара, широко улыбаясь, выудила из пакета пачку креветок.

– Я рада. Теперь угощайте меня, я специально ничего не ела, чтобы приехать голодной. Где можно помыть руки?

– Да, конечно, проходите, я сама разберу пакеты. – Алима указала в сторону небольшой ванной комнаты.

Девочки помыли руки и прошли в зал. Лиза окинула взглядом помещение. Диван, стулья, стол, кресла, всё было далеко не новым, но подобрано со вкусом и поддерживалось в идеальной чистоте.

– Садись за стол. Сейчас начнётся великая обжираловка, – объявила Жанара.

– Я всё слышу, – послышался голос Алимы из коридора.

– Мама не разрешает мне так разговаривать, типа привыкну и буду так выражаться всегда, – Жанара понизила голос до шёпота. – А что поделать, если приличного слова не найти? Ты посмотри, сколько всего вкусного мама наготовила. Попробуй найди слово для этого всего! – Жанара вздохнула и так же тихо закончила: – Только «обжираловка» и приходит на ум.

Алима отнесла пакеты на кухню. Женщина прислонилась к стене. Она почувствовала, как тяжёлый груз медленно сползает с её плеч. Дочь не будет голодать. Это самое главное сейчас. Когда нечем кормить ребёнка, в голову лезут страшные мысли. Кажется, что ты способен на всё, даже на преступление. Она была безмерно благодарна Лизе в этот момент. Алима вспомнила, что оставила девочек одних и поспешила в зал.

– Мам, мы тебя ждём. Будем объедаться, – Жанара подняла палец вверх. – Я заменила слово.

– Молодец, так гораздо лучше, – Алима посмотрела на гостью. – Лиза, спасибо большое за продукты. У нас сейчас не лучшие времена. Твоя помощь очень кстати. Даже не знаю, как тебя благодарить.

– Как это не знаешь? А вот это всё мы для кого готовили? – Жанара показала на стол. – Ну ладно, не мы, а ты, я только под ногами мешалась и воровала еду со стола, но салфетки со скатертью выбирала я. И посуду.

– Это неоценимый вклад, ты молодец, – кивнула Лиза. – Салфетки и правда красивые. Я очень люблю бабочек. У меня в детстве была целая энциклопедия о них.

– А у меня о динозаврах. Я даже ходила, как они, и доставала маму, спрашивая, похожа моя походка на их или нет. Ещё изображала какого-нибудь конкретного динозавра и просила маму угадать, кого именно я показываю.

– Было очень непросто, потому что ты показывала почти всех одинаково, – парировала Алима.

– Талантливый человек талантлив во всём, как видите. Приступим? – Жанара потеряла руки.

– Жанара рассказывала, что вы прекрасно готовите, – сказала Лиза Алиме.

– Я не соврала, это чистейшая правда из всех правд, которые ты когда-либо в жизни слышала. Сейчас сама убедишься! Подожди минутку.

Алима и Жанара ушли на кухню.

Женщина вернулась с огромной тарелкой. Аромат варёной говядины тут же заполнил комнату. В тарелке под крупными кусками мяса едва виднелись кусочки теста. Морковь, картошка и лук придавали национальному блюду дополнительное украшение. Следом за мамой в комнату вошла Жанара, неся супницу с наваристым бульоном.

– Это бешбармак, его подают самым важным и уважаемым гостям.

– Я знаю, Жанара. Я же тоже живу в Казахстане. Тут все знают, что такое бешбармак.

– А я думала, что побуду для тебя гидом в чудесный мир казахской кухни. Это, кстати, куырдак, – Жанара открыла крышку на другом блюде. Жаркое из мяса, картофель, лук, посыпанные зеленью, пахли ещё аппетитнее. – А вот это бауырсаки, сладкие. Это салаты, есть ещё пирог на десерт. Приятного аппетита. Вы, как хотите, но я уже не в силах просто смотреть на еду, – с этими словами Жанара положила себе в тарелку куырдак.

Алима жестом попросила дочь подождать.

– Сначала гостя должна попробовать еду. Это наш знак уважения. Я ведь учила тебя, помнишь? Первыми трапезу начинают или старшие, или самые уважаемые гости.

– Извини, мамочка, я от этих запахов забыла все правила приличия.

Алима налила девочкам чай.

Лиза заметила на оборотной стороне вилок и ложек маркировку «90 копеек». «Значит, ложки сохранились ещё с былых времён. А по ним и не скажешь, блестят, как новые», – ещё с порога она заметила, как в квартире чисто. Обувь на полках, предметы гигиены в ванной, занавески, полотенца, всё аккуратно сложено, идеально выглажено. «Эта женщина была бы хорошей горничной. Надо обязательно найти ей работу».

– Лиза, о чём ты задумалась? – Жанара вопросительно смотрела на гостью. – Надеюсь, о том, как вкусно?

– О чём же ещё можно думать, когда тебя угощают такой вкуснятиной. Жанара не обманула, вы отлично готовите.

– Спасибо большое, – улыбнулась Алима.

– А что это за вкусный чай у вас? Не могу понять, чёрный это или зелёный?

– Это ташкентский чай. Пару ложек зелёного, пару чёрного, дольки лимона и немного сахара. Но сегодня вместо сахара я добавила нават, – пояснила Алима.

– Я вроде бы такой ещё не пробовала, очень вкусно.

После поедания пирога было решено смотреть фотографии.

– Давно я так не объедалась, – выдохнула Лиза. – Мне кажется, я сейчас выгляжу, как змея, которая проглотила шарик.

– Лучше так, чем быть, как я, – сплошной шарик, – уныло похлопала себя по бокам Жанара.

– Да ладно тебе. Нормальная у тебя фигура, это я слишком худая.

– Нет, ты как раз-таки нормальная. И волосы у тебя прямые, а у меня эти кудри, терпеть их не могу.

– А я на каждый праздник делаю волны.

Лиза встала и начала собирать посуду со стола.

– Давай поможем твоей маме убрать со стола.

– Давай.

Когда всё было убрано, Алима принесла стопку альбомов с фотографиями. Все трое сели на пол.

– Сейчас распечатанные фото – большая редкость. У нашего поколения всё в телефонах, – Лиза открыла маленький альбом и стала разглядывать фото на первой странице.

– А мы специально ходили в фотосалоны, чтобы сфотографироваться. Бережно хранили все фотокарточки, вклеивали в альбом, подписывали.

– Мы тоже храним и подписываем фото, только в соцсетях, мам, – перебила Алиму Жанара.

– Да уж, мир очень изменился, – вздохнула женщина. – В девяностые, когда у нас были только стационарные телефоны, мы и вообразить не могли, что когда-то телефон будет настолько маленький и без провода и, что носить его можно будет с собой.

– А то, что через телефон можно будет увидеть человека прямо здесь и сейчас? Это же казалось настоящим чудом, наверное.

– Да, Лиза, ты права. О таком мы и мечтать не могли.

Гостья задержала взгляд на одном из фото.

– Это вы?

– Да, это я.

– Очень красивая.

– Спасибо большое!

– Мама на чёрно-белом фото без всяких фильтров и обработок выглядит лучше, чем я с ними со всеми на цветном, – Жанара закатила глаза.

– О да! Моя тоже такая красавица на фотках, я там и рядом не стою, – закивала Лиза.

– Вы обе копии своих мам, такие же красивые и даже лучше. Все ваши недовольства – это подростковое, скоро пройдёт, – по-доброму улыбнулась Алима. – Это альбомы с фотографиями Жанары. Я по привычке распечатывала фотографии и собирала их. Вот она первый раз поползла, а тут пошла, вот первый зубик, а вот она научилась держать ложку, – в глазах у матери сверкнули слёзы.

Девочки переглянулись.

– Представляешь, мама до сих пор хранит мой первый гнилой зуб и мои первые завитушки, – Жанара попыталась отвлечь маму, чтобы она не расплакалась.

– Как мило!

Жанаре показалось, что на лице Лизы промелькнула тень, как тогда, в парке.

– Да, зубик в мешочке, а волосики в бумаге, – кивнула Алима.

«Успокоила одну, так расстроила другую, – подумала Жанара. – В чём же дело? Что ломать голову, надо спросить».

– Лиза, почему ты расстроилась?

Лиза ниже опустила голову. Ей сложно было признаться в этом даже самой себе. А кому-то – ещё сложнее.

– У вас такие тёплые отношения с мамой... – с трудом произнесла она и осеклась.

– У вас разве не так?

Лиза отрицательно покачала головой.

– У нас нет взаимопонимания. Я её люблю очень, как и она меня, но... Мне сложно говорить об этом, – она помолчала, собираясь с мыслями. – Я хочу жить, как чувствую, а мама хочет, чтобы я жила, как правильно, по её мнению. Она пытается контролировать всё и практически не даёт мне свободы выбора. Ей кажется, что она всегда знает лучше, но ведь это моя жизнь, и я имею право на ошибки. Мы даже ходили к семейному психологу, но пока безуспешно.

Алима вздохнула и закрыла альбом.

– Чаще всего родители воспитывают детей так же, как воспитывали их самих, но не в моём случае. Я тебя хорошо понимаю, Лиза. У меня мама контролировала мою жизнь от и до. В то время к психологам ходили разве что герои сериалов, да и то не все. Мы пытались разобраться сами, но не вышло. Я поклялась себе, что никогда не буду так же воспитывать своих детей, поэтому стараюсь считаться с желаниями дочери и всегда ищу компромисс.

Все трое замолчали. Каждый думал о своём.

– Вспомнила свою маму, – задумчиво сказала Алима. – Я бы очень хотела повернуть время вспять, сказать ей всё несказанное, обнять много-много раз, чтобы потом не жалеть о том, что мало обнимала. Хотела бы, чтобы она знала – я люблю её и очень скучаю. Прелесть жизни и её трагедия в том, что жизнь – это здесь и сейчас. Ни в прошлое не вернуться, ни в будущее не заглянуть. Мы никогда не вернём время, когда были ещё живы люди и мечты. Остаётся только ценить тех, кто рядом.

Лиза встала с пола.

– Уже поздно, мне пора. Спасибо вам огромное за такой тёплый приём, всё было очень вкусно. Я позвоню водителю, меня заберут.

– Лиза, мама любит тебя. Что бы между вами ни происходило, помни об этом, – Алима взяла Лизу за руки и посмотрела девушке в глаза.

Лиза ещё раз горячо поблагодарила Алиму, обняла Жанару и поспешила уйти. Всю дорогу до дома она едва сдерживалась, чтобы не зарыдать. В горле стоял ком невыплаканных слёз. Лиза не могла понять, завидовала ли она Жанаре, и от чего стало паршиво на душе. Едва Сергей Николаевич остановил машину, Лиза выскочила из неё и побежала в дом. Она без стука, что было ей совсем несвойственно, забежала в кабинет мамы. Анжела Эдуардовна сидела за ноутбуком. От неожиданности она резко встала.

– Лизонька, что с тобой?

– Мама, ты хранишь мои первые волосы и зуб?

– Да, конечно, а почему ты спрашиваешь?

– Честно хранишь? Правда? – на глаза Лизы навернулись слёзы.

– Конечно! У тебя красивые волосы с рождения, такие блестящие, цвета пшеницы. Я отрезала локон и завернула в бумагу, когда тебя крестили. И когда выпал твой первый зубик, я сохранила его на память.

Лиза не в силах больше сдерживаться кинулась к маме в объятия и зарыдала.

– А детские фотографии мои? Ты пересматриваешь их?

– Постоянно пересматриваю. Все фото, где ты ещё младенец, где уже ползёшь, где ходишь, где ты пошла в первый класс, – Анжела Эдуардовна почувствовала, как у неё самой подкатывает ком к горлу.

– А друзьям показываешь, рассказываешь обо мне?

– Конечно, Лиза, я только о тебе и говорю, какая ты у меня умница, красавица, взрослая не по годам, серьёзная.

– Мама... – Лиза рыдала навзрыд на груди у матери. Это были самые дорогие, самые важные слова на свете. Она чувствовала себя счастливой, как никогда.

«Мама меня любит, принимает несмотря ни на что – это самое главное».

Анжела Эдуардовна не понимала, что происходит с дочерью, но не задавала лишних вопросов. Ей хотелось знать, где была Лиза, почему пришла так поздно, но материнское сердце подсказало, что сейчас расспросы неуместны. Она лишь гладила дочь и прижимала к себе. И даже не заметила, как по её щекам потекли слёзы. А в это время на свете одним счастливым ребёнком, который убедился в материнской любви, стало больше.

Глава 6

Лиза готовилась ко сну, когда услышала шум на первом этаже. Родители громко выясняли отношения. Подойдя к перилам, она увидела, что мать с отцом опять ругались. Из их ссоры Лиза сделала вывод, что маме уже доложили о походе дочери в ресторан с Жанарой. Анжела Эдуардовна требовала от мужа принять меры.

– Тебе всегда было всё равно! Ты никогда не занимался семьёй!

– Неправда! Я просто не хочу вмешиваться. Она уже взрослая, сама пусть решает, с кем общаться.

– Что значит «взрослая»? Ей всего семнадцать лет, о чём ты? Её нужно наставлять. Эти люди ей не ровня, они будут тянуть её вниз! Что хорошего она может взять от общения с ними? Но, я смотрю, у тебя на это нет времени. Ты слишком занят всякими дешёвками!

– Выбирай выражения!

– Ты ещё будешь их защищать?

– Я никого не защищаю, я прошу тебя следить за языком.

– Я знаю, почему ты не против! Потому что ты любитель провести время со всякими...

– Анжела, прекрати!

– Я знаю, я её видела, я всё знаю! – голос Анжелы Эдуардовны сорвался. – Безродная дешёвка! И такое тебе важнее, чем семья? Вот с этим ты проводишь время вместо того, чтобы воспитывать своих детей! Неудивительно, что ты ничего не можешь сказать дочери!

– Ты невыносима! Прекрати, или я сейчас же уйду.

– Не терпится побежать к этой дворняжке?

Максим Дмитриевич взял со стула пиджак и быстрым шагом вышел из дома. Анжела Эдуардовна села за стол и расплакалась. Её плечи вздрагивали в такт рыданиям.

Лиза молча развернулась и ушла в комнату. Она села на кровать и закрыла лицо руками. «У отца есть любовница, – ей стало безумно больно. Смесь злобы и обиды захлестнула с ног до головы. – Предатель. Как он мог?» – Лиза долго плакала, прежде чем уснуть, уткнувшись в мокрую от слёз подушку.

Лиза и Жанара переписывались всю неделю, рассказывали друг другу школьные истории, жаловались на учёбу. В субботу было решено пойти погулять. Родители Лизы владели многими магазинами одежды и домашнего текстиля, бутиками в торговых центрах Алматы. Со временем, когда весь мир перешёл в онлайн, стало просто необходимо завести аккаунты в социальных сетях. Имея команду продавцов, Романовы поняли, что им не обойтись без SMM-специалистов. Потому что интернет-магазины при правильном подходе к делу могут приносить прибыль ничуть не меньше, чем торговые точки. Лиза имела доступ почти ко всем аккаунтам интернет-магазинов её родителей. Более того, она курировала работу SMM-менеджеров. Как творческому человеку, ей нравилось самой подбирать фотографии для публикаций, создавать фото- и видеоконтент. Даже тексты для постов в «Инстаграм» (Здесь и далее: Сервис, принадлежит организации, деятельность которой запрещена на территории РФ) и «Вконтакте», которые писали копирайтеры, она проверяла сама. Как-то утром, когда Лиза просматривала аккаунт своего магазина одежды и переписывалась с Жанарой, ей в голову закралась мысль: «А что, если нанять Жанару в качестве SMM-специалиста, вести аккаунт одного из моих магазинов? Купить ей хороший курс, чтобы она научилась это делать, и пусть попробует, почему нет?»

«Точно! – Лиза хлопнула себя по коленкам. – Как же я сразу не догадалась? – она очень хотела помочь Жанаре, но не знала как. Ей не хотелось давать деньги просто так, ставя в неловкое положение и подругу, и её мать. – Я помогу Жанаре зарабатывать! Ей будет хватать денег на личные расходы. Теперь надо подумать, как устроить на работу её маму».

Она собиралась обсудить всё с Жанарой во время прогулки. Лиза была сломлена и подавлена из-за вчерашних событий, но не хотела отменять встречу. Поддержка подруги была бы сейчас как нельзя кстати.

Жанара пришла в хорошем настроении. Лизе не хотелось портить атмосферу, к тому же ей показалось, что приподнятого настроения подруги хватит на них обеих.

– Как мама?

– Нормально, спасибо. Если бы ей удалось найти работу, было бы, конечно же, лучше, но бывали времена и похуже, чем сейчас. Спасибо огромное тебе ещё раз за еду. Там столько всего! Мне очень понравились королевские кровати, они такие большие! А ещё торт «Наполеон» и... Лиза?

– А? Что? – откликнулась Лиза. Она уже потеряла нить разговора, погрузившись в свои мысли.

– С тобой всё в порядке?

– Да, всё нормально, – Лиза мотнула головой, словно надеясь стряхнуть плохое настроение. – Королевские кровати, говоришь, понравились? Мне тоже они очень нравятся, мои любимые морепродукты.

– Ты из-за мамы опять? – Жанара не дала отвлечь себя от заданного вопроса.

– Нет-нет. Наоборот, мы поговорили тем вечером. Она просто осчастливила меня.

– Да ладно? А что тогда?

Лиза осмотрелась и спросила, переводя тему:

– Давай зайдём в книжный? Ты любишь читать?

– Обожаю. Кто у тебя любимый писатель?

– Угадай.

– Дай подсказку хотя бы?

– Так нечестно.

– Так, а как я угадаю, Лиза? Их же много. Может, я вообще его не знаю.

– Ну хорошо. Это иностранный писатель.

– Джек Лондон?

– Очень люблю его. Особенно «Мартина Идена», но нет.

– Я больше не знаю иностранных писателей.

– Серьёзно?

– Оскара Уайлда ещё знаю.

– «Портрет Дориана Грея» – это шедевр, но нет.

– Лиза, ну скажи!

Девочки подошли к большому книжному магазину «Букvorm». В просторном светлом зале витал запах бумаги. Через большие окна лился солнечный свет. Повсюду стояли полки с книгами. А в углах – горшки с цветами. Девочки поднялись по лестнице, которая вела на второй этаж. Там можно было посидеть на удобных пуфиках и почитать.

– Лиза, так кто твой любимый писатель?

– Сейчас скажу и даже покажу, – Лиза загадочно улыбнулась и затерялась среди полок с книгами.

Жанара села на ближайший пуфик и с восхищением огляделась по сторонам. «Как тут красиво! Настоящее царство книг», – подумала она.

– Вот! – Лиза широко улыбалась, показывая подруге книгу.

– Эрих Мария Ремарк «Три товарища», – прочла Жанара на обложке. – Твоя любимая книга?

– Да! Я обожаю её, – Лиза села рядом с Жанарой. – Мне кажется, люди сильно недооценивают дружбу. Миллионы книг о любви, о романах, о разбитых сердцах. Но ведь дружба бывает порой сильнее любви. Вот я, например, никогда не смогу рассказать парню то, что

могу доверить тебе, подруге. Никогда не смогу поговорить с ним о девчачьих проблемах. Разве ты можешь позвонить вся в слезах, с размазанной тушью в три часа ночи парню? А подруге можешь. Она обязательно придет и утешит тебя. Но книг о дружбе так мало по сравнению с книгами о любви. И стихов, и рассказов. В «Трёх товарищах» о любви тоже есть, куда ж без неё. Но какая у них была дружба! Не буду рассказывать, вдруг ты решишь прочесть, – Лиза встала и тут же села назад. – А давай не вдруг, а прочитаешь?

– Э-э-э... я даже не знаю... Да, давай, конечно, – чуть неуверенно ответила Жанара.

– Тогда я подарю тебе её, договорились?

– Она, наверное, очень дорогая?

– Об этом не беспокойся.

– Лиза, мне неудобно. Давай пойдём в какой-нибудь букинист и купим там книжку подешевле.

– Хорошая идея! – Лиза подскочила с пуфика и тут же добавила: – Но не из-за цен, просто мне нравятся букинисты. Люблю старые книги. У каждой своя история, своя прожитая жизнь, свой особенный запах. Листаешь её и понимаешь, что когда-то кто-то так же плакал над ней, смеялся, переживал. Решено – идём.

Девочки вышли из книжного магазина и довольно быстро нашли по навигатору ближайший букинист, оставалось только выстроить к нему маршрут. Через полчаса они стояли перед маленьким неприметным магазином. Вход в него лежал через двор между двумя старыми жилыми домами и вёл в подвальное помещение.

Лиза заметила, что Жанара тяжело дышала.

– С тобой всё в порядке?

– Да, всё нормально, пойдём.

– Нет, ты точно в порядке? – забеспокоилась Лиза.

– Да, такое часто бывает, не обращай внимание.

– Жанара, я не могу не обращать внимание.

– Мне уже лучше, пойдём, – ответила Жанара, и первая устремилась вперёд.

Подруги зашли в магазин. Лиза нашла полку с зарубежной литературой и стала искать книгу. Жанара присоединилась к ней.

– Вот она! Есть! Теперь-то ты точно не отвертись, придётся читать.

Жанара заулыбалась.

– Даже не думала. Мне самой стало интересно, что за произведение так сильно любит моя подруга.

Девочки бродили среди полок, рассматривали книги, предполагая, кому они могли принадлежать раньше. Двери магазина внезапно открылись. Вошла пожилая пара. Женщина шла медленно, опираясь на трость, мужчина поддерживал её за руку. Вяло передвигая ногами, мужчина направился в сторону девочек. Он нежно держал супругу за руку и что-то говорил ей.

– Девочки, здравствуйте!

– Здравствуйте! – хором ответили подруги.

– Дело в том, что у нас с супругой плохое зрение, у меня-то ещё куда ни шло, а у моей Ани совсем никудышное. Вы не могли бы помочь нам выбрать книгу, будьте так добры? Я могу сам, но это займёт много времени, руки трясутся, вижу не очень хорошо. Продавца не хотелось бы отвлекать от работы, буду очень благодарен, если вы нам поможете.

– Да, конечно, поможем, – девушки закивали.

– Моя Анечка всю жизнь любила читать, но из-за зрения последние годы не может, вот я ей читаю. Мы садимся дома у окошка, она в кресле-качалке, а я, напротив, и читаем. Вернее, я читаю, а моя Аня слушает.

– А какой жанр? А что вам больше всего нравится?

– Как и всем женщинам, про любовь, – улыбнулась Анна.

Лиза и Жанара переглянулись.

– Аня была не только настоящей красавицей, но и умницей. Очень много произведений прочла, с ней всегда было интересно. Мне очень повезло, – он с любовью посмотрел на супругу, та улыбнулась ему в ответ. Почти белые волосы, мутные голубые глаза, морщинистое лицо. Время уже давно стёрло последние следы красоты с лица женщины, но муж так смотрел на неё, что, казалось, он до сих пор видит в ней ту молодую девушку, которую полюбил когда-то.

– Аня просила «Даму с камелиями» Александра Дюма-младшего. Давайте поищем, пожалуйста?

– Сейчас найдём, – Лиза со знанием дела пошла к полке с французской литературой. Пара минут, и книга была найдена. Девочка победоносно подняла томик и помахала им в воздухе.

– Посмотрите, какая красивая обложка! Только конец в книге такой печальный. Знаете, я так рыдала. Может, что-то повеселее найти вам?

– Нет-нет, спасибо огромное! Анечка хочет именно эту, – мужчина покачал головой. – Поплачем, чего уж там. Покуда человек чувствует, он живёт. Значит, не такие уж мы и старые, раз всё ещё способны плакать над романом, – дедушка улыбнулся, нежно взял за руку свою жену, и они пошли к кассе.

Лиза была мрачнее тучи. Подруги больше не смотрели книги, ничего не обсуждали. Лиза заплатила, и они вышли на улицу.

– Лиза, что с тобой? – встревоженно спросила Жанара.

Та покачала головой в ответ.

– Расскажи мне, может, станет легче, мы же подруги. Мы подруги?

– Да.

– Ты же сама говорила, что можно даже ночью приехать к подруге, она тебя утешит, а тебе даже ехать не надо, я здесь.

Лиза замерла на мгновение, после чего кивнула.

– Хорошо, давай зайдём в ближайшее кафе.

Подруги нашли кафе неподалеку от букиниста. Небольшое, всего пара столов. Посетителей почти не было. Девочки сразу заказали пиццу. Лиза выбрала самый дальний столик в углу. Она откинулась на спинку дивана, глубоко вздохнула и закрыла глаза.

– Я уже ложилась спать, но услышала шум внизу. Было похоже, что кто-то ругается. Это были мама с папой, – она открыла глаза и села ровно. – У папы есть любовница.

– Что? – Жанара от неожиданности спросила громче, чем следовало, и сидящие за дальними столиками пары оглянулись. – Извини, пожалуйста, я просто не ожидала такое услышать.

– Представь себе, в каком я шоке. Они ссорились, да, но такое... Когда я увидела этих бабушку и дедушку, мне стало обидно, – Лиза сжала чашку кофе, почти не чувствуя жара. – Почему мои родители не такие? Почему папа не любит маму? Представь себе, какие счастливые дети и внуки у этой пожилой пары? А я никогда не узнаю этого счастья. Это не зависть, мне просто обидно. Или зависть. Не знаю, – девушка покачала головой. – Я не хочу никому зла, я хочу себе добра. Наверное, я плохой человек, раз не умею радоваться за других. Нет, я рада за них, но тоже так хочу.

– Ты не плохой человек. Это нормально – хотеть чего-то хорошего себе, – спокойно сказала Жанара, кладя свою руку рядом с руками Лизы. – Я тоже, когда вижу красивые вещи, думаю, что тоже бы хотела так одеваться. Не одно и то же, конечно, но ты не думаешь о платьях, потому что они у тебя есть, а у меня и платьев-то нет, вот я о них и думаю. И о счастливых семьях думаю. Я тоже не знаю, что это такое. Даже не знаю, что такое полная семья, у меня только мама.

– Наверное, лучше, когда только кто-то один, чем, когда они живут вместе без любви, и дети это видят, – зло сказала Лиза.

– Почему ты сказала, что именно папа не любит маму, а не друг друга?

– Мне бабушка рассказала. Я однажды спросила у неё насчет их ссор. Она сказала, что папа женился на маме, потому что та была хорошей партией. А мама влюбилась в него по-настоящему. У семьи отца были не лучшие времена, им грозило банкротство. Вот он и решил жениться по расчёту. Мама была гимнасткой, красавицей, умницей. Отец ухаживал за ней долгое время, наверное, поэтому она влюбилась. Он ведь тоже был красавец, спортсмен. Однажды они хотели развестись, но мама узнала, что беременна мной, – Лиза тяжело вздохнула. – Это так ужасно, осознавать, что ты дитя не любви, а расчёта.

– Ой, Лиза, – Жанара махнула рукой. – Я дитя любви, а что толку? Мои родители встречались со школы, любили друг друга, а когда у меня обнаружили порок сердца, папа ушёл. Так что ты не многое потеряла. Твой хотя бы не бросил вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.